*АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА*

# *Да разве может быть собственное мнение у людей, не удостоенных доверия начальства?!*[1]

*О ежегодном Послании президента Федеральному Собранию и о Концепции национальной безопасности РФ.*

*“Российская газета”* от 24 февраля 1998 г. в рубрике «Документы» опубликовала *“Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Общими силами — к подъему России» (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)”*.

Это пространный документ, занимающий 6 полных газетных страниц, главная характеристика которого содержится в нем самом:

«В нашем обществе, государственном аппарате до сих пор нет ясных представлений **о месте и роли государства в экономической сфере** в условиях демократии и рыночных отношений.» (Послание, самое начало раздела 3.1).

Но то же самое, как это явствует из Послания, можно сказать и о понимании места и роли государства во всех без исключения остальных сферах жизни общества.

В Послании утверждается, что с декабря 1996 г. в стране зафиксирован рост промышленного производства, который распространяется по регионам и отраслям. Причем рост промышленного производства у регионов-лидеров достиг 10 процентов. Признается, что рост обеспечивается меньшинством предприятий, в то время, как большинство предприятий по-прежнему пребывают в кризисном положении, после чего делается весьма специфический вывод:

**«Экономика России стала принципиально иной.** Мало сказать, что она стала рыночной. Если раньше экономический рост был во многом средством удовлетворения честолюбивых замыслов вождей, то теперь развитие экономики направлено на нормальные человеческие потребности самих россиян.» (Послание, раздел 1.1).

Как там насчет удовлетворения «честолюбивых замыслов вождей» на основе обеспечения наивысших темпов действительного экономического развития и приписок, искажавших статистическую отчетность в советскую эпоху — это тогдашним вождям виднее. Но всё остальное, характеризующее существо нынешней экономики России, в приведенной цитате — либо заведомая осознанная ложь, либо выражение того, что в государственном аппарате до сих пор нет ясных представлений о том, какую по существу экономику они породили в ходе реформ, вследствие чего госаппаратные аналитики и приписывают ей свойства, которыми экономика такого типа отродясь не обладала и обладать не может, поскольку по принципам своего построения ориентирована совсем на другие цели.

Можно сказать, что экономика стала рыночной. Но куда значимее то, что все без исключения производящие отрасли, все население страны оказались в этой «рыночной» экономике в ростовщической удавке на положении финансовых невольников говорящего рабочего скота, принадлежащего мировому сообществу еврейских ростовщических кланов, безраздельно контролирующих глобальную банковскую систему. Как известно из сельскохозяйственной практики многих веков, скотоводы сами решают, какое стадо более породистое с их точки зрения и потому его следует дополнительно подкормить и дать размножиться, а какое следует извести за непригодностью к эксплуатации.

В условиях, когда безраздельный мафиозный ростовщический диктат отрицает человеческое достоинство россиян, невозможно говорить о том, что «теперь развитие экономики направлено на нормальные человеческие потребности самих россиян». В действительно-

---

[1] *К.Прутков «Проект: о введении единомыслия в России», Приступ.*

сти теперь мировое сообщество еврейских ростовщических кланов и их хозяева открыто пытаются приспособить экономику России к обслуживанию их стратегии установления безраздельного господства над всеми народами Земли, которым уготована участь рабов в финансовом долговом ошейнике, как то предписано Ветхим Заветом (Второзаконие, 23:19, 20; Второзаконие, 28:12; Исаия, 60:10 - 12) и со священностью чего соглашаются все христианские церкви без исключения.

Но кроме ростовщической удавки нынешняя российская экономика отягощена всё более выпячивающейся "грыжей" вторичного рынка "ценных" бумаг. Это обстоятельство — мина под утверждением, высказанным в Послании:

«Катастрофа, многократно обещанная критиками курса, не состоялась, и уже ясно, что не состоится.» (Послание, Введение)

Естественно, что президент, не пояснил, что именно способно защитить российский рынок "ценных" бумаг и валюты от того, что произошло вовсе не само собой на рынках "ценных" бумаг стран Юго-Восточной Азии осенью 1997 г. Там рыночная экономика долгое время успешно развивалась по рецептам западных консультантов, таких же как и консультанты нынешнего российского режима, и были достигнуты определённые успехи, исчисляемые в натуральных показателях.

События конца прошлого года в финансовой системе Юго-Восточной Азии определённо показывают, что катастрофа российской экономики возможна, потенциал катастрофы, как показывает анализ глобальной финансовой ситуации целенаправленно взращивается из года в год накачкой оборотов разного рода спекулятивных рынков. Этот биржевой пузырь будет проколот, когда его хозяева, посчитают, что он уже созрел, как это имело место в Юго-Восточной Азии в 1997 г. И последствия биржевого краха, на сей раз адресованного пореформенной России, внезапно предстанут перед её правящим режимом точно также, как с этим уже неоднократно сталкивались режимы других государств в случаях, когда биржевые воротилы, исходя из своих интересов и *глобальной стратегии*, обрушивали биржи в разных регионах мира в прошлом. В экономике России нет факторов, способных защитить раздуваемый в ходе реформ биржевой пузырь от умышленного прокола его каким-нибудь Соросом или Парвусом.

Также вызывает недоумение и производит впечатление откровенной лжи следующее утверждение президентского Послания:

«Зримое достижение состоит в том, что Россия *покончила с многолетней зерновой зависимостью.* Её справедливо считали позором нашей страны, располагающей крупнейшими в мире черноземами.»

Если это так в действительности, то почему на прилавках магазинов и ларьков преобладает продукция вовсе не российской пищевой и прежде всего мясо-молочной промышленности (сыры, колбасы, птица и т.п.)? Как в свое время объяснял агитпроп ЦК КПСС, СССР производил достаточное количество высокосортного пищевого зерна, а некоторая доля фуражного зерна, необходимого для прокорма скота и птицы, закупалась за рубежом. Зерновая зависимость была именно по фуражному зерну[1].

Если же в наши дни на прилавках преобладают продукты питания не российского производства и официально сообщается о преодолении *зерновой зависимости*, то это озна-

---

[1] *Но и с нею не все просто. Зафиксированы сплетни, повествующие о том, как в бытность СССР теплоходы с грузом зерна отборной кубанской пшеницы выходили из Новороссийска и других портов Черного моря, обходили вокруг Европы и прибывали в порты Балтийского моря с грузом "канадской" пшеницы. Также в начале 1990-х гг. в прессе проскальзывали сообщения, что в бытность СССР только на территории России пищевых продуктов производилось примерно вдвое больше, чем это было необходимо по нормам ООН для её населения. Так что действительные, а не статистически отчетные объемы собственного отраслевого выпуска и экспортно-импортный баланс в его натуральном учете как прошлого СССР, так и нынешней России представляют особый интерес для исследователей.*

чает, что ситуация не изменилась за исключением одного: собственная пищевая промышленность переживает глубокий кризис, вследствие чего она перестала быть потребителем отечественного зерна. С одной стороны это создает иллюзию преодоления зерновой зависимости Россией, а с другой стороны пищевая промышленность зарубежья реально господствует на российском рынке благодаря тому, что ростовщики-реформаторы удавили пищевую промышленность России.

«Главный, исторический результат достигнут — **в России построена рыночная экономика. И другой она уже не будет.**» (Послание, раздел 1.2).

Но будет ли рыночная экономика России ростовщической и финансово-спекулятивной и в дальнейшем, — этот вопрос президент обошел молчанием. А напрасно, поскольку далеко не всех можно обмануть пустыми словами о «подъеме России» и потому общими силами ишачить на международное сообщество еврейских ростовщических кланов и их хозяев намереваются далеко не все россияне. История не пощадит ни рабовладельцев, ни их верных рабов, ни мыслящий “тростник” на поле боя.

Спустя несколько абзацев после приведенного утверждения о необратимости успехов ростовщичества (выступающего под псевдонимом «рыночная экономика») в России, в Послании наличествует весьма интересный абзац:

«Безусловно, до тех пор, пока не переломим к лучшему ситуацию со сбором налогов, пока не сделаем бюджет исполнимым, нельзя говорить о том, что финансовая стабилизация России окончательно состоялась[1]. Добавлю, что мы еще не вышли на запланированные низкие уровни процентных ставок. Более того, в январе пришлось повысить ставку рефинансирования. Вновь поднялся уровень доходности государственных ценных бумаг.»

Приведенный абзац остался в Послании без комментариев, в связи с чем его придется прокомментировать нам. При начале экономических реформ, ничто не принуждало руководство России к тому, чтобы открыть дорогу ростовщичеству коммерческих банков и биржевому финансовому аферизму — кроме собственной глупости одной части реформаторов и подневольности западным *оккультным орденам* и спецслужбам другой части реформаторов.

Именно вследствие того, что ростовщический вампиризм, которому дали свободу при начале реформ, высосал из производящего сектора экономики оборотные средства, залихорадило финансовую систему России и начался спад производства и обнищание большинства населения, на фоне которого обогащались мерзавцы в частном бизнесе и в политике. То есть кризис, о “завершении” которого президент заявил в очередной раз в Послании, порожден был именно избранным курсом экономических реформ.

Кризиса вполне можно было бы избежать, если бы вместо того, чтобы создать систему банковского коммерческого ростовщичества, были бы сделаны две взаимно дополняющие вещи:

• конституционно запретить кредитование под процент и участие в такого рода сделках в качестве заемщика;

• для предприятий во всех отраслях установить свободные от налогообложения квоты отчислений из прибыли в фонды их взаимного кредитования и финансирования совместных проектов.

В этом случае производящие предприятия получили бы свободу накопления и управления инвестиционными ресурсами, а институт кредита, свободного от ростовщичества, их бы не обескровил. Руководство же фондов, не имея возможности ростовщичествовать, как то делают коммерческие банки, чтобы не растерять вкладчиков и не прогореть, вынуждены были бы собирать под себя интеллектуальный потенциал, чтобы вести экспертизу инвестиционных проектов тех, кто обращается к ним за кредитами. Самыми мощными в этом случае стали бы те фонды взаимного кредитования, которые обеспечивают наиболее высокое

---

[1] *А как же предшествующее утверждение, что «катастрофа, многократно обещанная критиками курса (...) не состоится»?*

качество экспертизы и управления инвестиционными и совместными проектами предприятий своих вкладчиков.

При таком характере реформ никакого шока и кризиса не было бы. Но при таком характере реформ в экономике России не было бы места и для паразитической активности мирового сообщества еврейских ростовщических кланов, контролирующих глобальную банковскую систему и спекулятивные рынки воображаемых (котирующихся) стоимостей: акций, долгов и т.п. объектов спекуляций. Безусловно такой характер реформ в России изменил бы и характер международной обстановки в целом.

Изменить характер и курс реформ таким образом не поздно и сейчас. Конечно директораты коммерческих банков и кормящаяся с их ладони пресса и прочие средства массовой информации взвоют. Множество ростовщических банков просто сдохнет потому, что их аналитические службы не способны ни к чему, кроме анализа котировок на паразитических спекулятивных рынках. Ну и, как говорится, хрен с ними — пользы от их ростовщичества и спекуляций никакой, а вред они нанесли народам России и СНГ за последние десятилетия огромный.

Меньшинство же коммерческих банков при таком изменении курса реформ сможет преобразится в фонды взаимного кредитования, способные к управлению долгосрочными инвестиционными проектами и распределению кредитов на основе экспертизы проектов, а не на *паразитической основе продажи кредитов за цену ссудного процента.*

Что является помехой такой возможности изменения курса реформ прямо сейчас? — только то, что напели Черномырдину в Давосе или накануне встречи в Давосе, и что он утаил, когда заявил, что возглавляемое им правительство вынуждено прибегнуть к «непопулярным мерам», а именно — поднять ставку рефинансирования центробанка с 21 % годовых до 43 % годовых, открывая тем самым новый виток ростовщической вакханалии, убийственной для реального сектора экономики. На уровне макроэкономики ставки ссудного процента, рефинансирования — параметры произвольно управляемые, а не обусловленные некими «объективными факторами», *выдумать* и назвать которые макроэкономисты и политики вряд ли смогут даже под пытками. Факторы эти — субъективные, но ни Черномырдин, ни Ельцин, ни «молодые реформаторы» не принадлежат к числу субъектов, во власти которых назначить нулевые значения ставок по кредиту и обеспечить тем самым экономическое чудо в России. В такого рода вопросах они подчиняются заправилам глобального сценария.

То же самое относится и к разговорам в президентском Послании вокруг да около того, что «мы еще не вышли на запланированные низкие уровни процентных ставок. Более того, в январе пришлось повысить ставку рефинансирования.» Под давлением чего именно *«пришлось повысить»,* президент умолчал точно так же, как ранее умолчал премьер. А Федеральное Собрание, почему-то называемое «Думой», молча сняло эту президентскую «лапшу с ушей» и бездумно проглотило не поперхнувшись.

Что там у президента на уме — это вопрос особый. Но что политика, осуществляемая в течение последних десяти лет возможна только при засилье в выборных органах (Советах, пленумах и съездах КПСС, Думе) бездумно доверчивых и беззаботных профессиональных «лапшеедов» — это точно. Занимай выборные по отношению к разного рода «лапше на уши» принципиальную позицию, то политическим лидерам от Горбачева до нынешнего президента пришлось бы проводить иной политический курс, либо убраться из политики по добру по здорову.

Следует обратить внимание и на то, что бюджет РФ на 1998 г. был сверстан до того, как "правительство России" согласилось с решением оставшихся анонимными кругов о необходимости поднять в стране ставку рефинансирования. О том, что проект бюджета разработан заново, с учетом этого изменения ставки рефинансирования, нигде не сообщалось. Вся возня по приему бюджета проходила после подчинения "правительства России" этому решению. Это означает, что в утвержденном проекте бюджета будет зафиксирован «конструктивный компромисс» между потоками иллюзий и вожделений политических лидеров,

заведомо невыполнимый, поскольку он не отражает реального межотраслевого баланса продуктообмена и экспортно-импортного баланса и тенденций их возможного изменения при сложившемся уровне цен и их дальнейшем росте вследствие нового всплеска ростовщической активности[1].

Естественно, что деньги, которые могли бы при прежней ставке рефинансирования пойти на уплату налогов, теперь пойдут на платежи процентов по кредиту. При ликвидации же ссуднопроцентного кредитования база налогообложения расширилась бы и проблем с наполнением бюджета через налоги, вызванных ныне ростовщичеством, просто не было бы.

Поэтому в ответ на стенания о «переломе к лучшему ситуации со сбором налогов», можно ответить только одно: покуда вы, Борис Николаевич и Виктор Степанович, не искорените ростовщичество и спекулятивный аферизм из экономики России, вы обречены на трудности в формировании всех доходных статей бюджета, а не только на проблемы со сбором налогов.

Многие, в том числе и политики, действительно не понимают, в чем разница между выплатами налогов и выплатами процентов по кредиту. Дело в том, что при ограниченной денежной эмиссии собираемые государством налоги - денежные и натуральные - некая доля от уже произведенного в стоимостной или натуральной форме учета: нет произведенного — нет и источника налогообложения. Платежи процентов по кредиту с момента подписания договора о взятии ссуды — *утрачиваемая* доля от объема еще не произведенной продукции, которую предстоит отдать вне зависимости от того, будет ли она произведена в действительности. Кроме того, по крайне мере в условиях отсутствия внешней государственной задолженности по кредиту, всё выплаченное обществом в качестве налогов ему же и возвращается при выполнении разного рода государственных программ. Обществу остается только следить за тем, чтобы эти государственные программы отвечали интересам людей, а не эгоизму чиновников, противопоставивших себя народу. Всё же выплаченное в качестве процентов по кредитным ссудам возвращается обществу только в форме роста цен и падения реальных доходов тем более ощутимых, чем больше объемы кредитования и чем выше ставка ссудного процента.

Кроме того, по мере увеличения в России числа тех, кто понимает истинные причины её экономических трудностей, режим пособников международному сообществу еврейских ростовщических кланов будет сталкиваться не только со все более наплевательским отношением граждан к закону, охраняющему долговое рабство народов страны, но будет сталкиваться с организованной *идеологизированной* преступностью, целенаправленно и *беспощадно* работающей на иную концепцию общественных отношений.

И потому это весьма верхоглядское утверждение:

«Тенденция очевидна: основные политические силы всё более интегрируются в цивилизованный политический процесс, а радикалы оказываются на его обочине. Объявленный годом согласия и примирения, 1997 год **положил начало преодолению глубинного социального кризиса в обществе.»** (Послание, Введение).

---

*[1] Тем более смешно звучит заявление Чубайса в Совете Федерации 12 марта 1998 г. о необходимости перехода к трехлетнему перспективному бюджетному планированию: для этого у молодых и старых реформаторов просто нет метрологически состоятельной политэкономии (это не гуманитарная наука, а единство прикладной математики и нравственно определённой публицистики) и бухгалтерии.*

*Хотя действительно хорошо перейти не к трехлетнему, а к долгосрочному бюджетному планированию. Если бы Чубайс смог организовать такой переход, то ему можно было бы простить всё то, что он успел “нареформировать” в прошлом.*

*Кроме того, они могут в Кремле и напланировать, что угодно, но если этого не утвердят в Давосе, то придется планировать заново.*

*Достойно дурдома и то, что Дума обсуждает бюджет в то время, как большинство её членов не владеют аппаратом анализа межотраслевых связей в макроэкономике.*

В отношениях рабов и рабовладельцев, вне зависимости от средств, которыми насаждается и поддерживается рабство, вне зависимости от юридического облика рабовладения, противоречия неустранимы. И то, что огонь уходит под землю и стал невидим не значит, что пожар общественного недовольства потушен: просто пройдет время и столь тщательно возводимый домик западно-библейской рабовладельческой цивилизации на земле России внезапно провалится в пылающую яму, когда все, казалось бы его естественные опоры, под ним выгорят...

Весь второй раздел Послания посвящен экономике, но все поставленные в нем проблемы, цели и задачи:

- выйти (...) на высокое качество роста,
- проблема занятости,
- система социального партнерства,
- технологическая база экономического роста,
- состояние производственной инфраструктуры,
- в 1999 год мы не должны взять с собой ни рубля бюджетного долга,
- к концу 1998 год бюджетный кризис должен быть преодолен
- взаимные неплатежи предприятий,
- инвестиционный ресурсы на основе сбережений граждан и предприятий — всё находится в долговой удавке ростовщичества.

В зависимости от того, как решается вопрос об отношении к ростовщичеству, так решаются и все перечисленные в Послании проблемы и задачи.

«Итак, нужна **инвестиционная политика.** Мы больше не может мириться с её фактическим отсутствием.»

Это образец политической и экономической слепоты. Инвестиционная политика в России фактически присутствует. Это — инвестиционная политика международного сообщества еврейских ростовщических кланов. Она неприятна россиянам и неприятна для великодержавных амбиций российских политиков, но это — вопрос о качестве этой инвестиционной политики, а не об отсутствии инвестиционной политики вообще.

Альтернативная политика возможна. Но она должна быть защищена от ныне проводимой инвестиционной политики ростовщичества. Единственный способ защититься от дурных последствий ростовщичества — целенаправленно устранить ростовщичество во всех его видах из финансово-экономической деятельности общества. Для этого необходимо покончить с тем, что признается в Послании:

«В нашем обществе, государственном аппарате до сих пор нет ясных представлений о месте и роли государства в экономической сфере в условиях демократии и рыночных отношений»

Возможно, что по отношению к государственному аппарату это и так, но не следует расписываться за всё общество. Если в условиях демократии и рыночных отношений инвестиционная политика осуществляется международным сообществом еврейских ростовщических кланов, то с их точки зрения роль государства в экономике должна быть сведена к роли «горкомунхоза», обязанного следить за чистотой улиц на средства, получаемые при сборе налогов и иных государственных доходов; попытки государственности проявить свою деятельность в области управления инвестициями беспощадно пресекаются.

Но, как видно из текста Послания, ростовщичество для нынешнего режима — «священный золотой телец», не подлежащий закланию. Это видно из мер, предлагаемых к разрешению кризиса неплатежей в расчетах между предприятиями. Согласно Посланию:

«Для этого необходимо:

— способствовать[1] удешевлению кредита и восстановлению оборотных средств предприятий за счет банковских ресурсов;

— приступить к продаже долгов предприятий;

— активизировать процедуру банкротства безнадежных должников;

— разработать схему реструктуризации долгов предприятий друг другу;

— запустить механизмы, обеспечивающие выгодность использования в расчетах «живых денег»[2].»

То есть, с предприятиями производящего сектора экономики можно делать все, а *ничего не производящие* ростовщические банки и спекулятивные холдинги, виновные в кризисе неплатежей и банкротствах *производств*, будут по-прежнему процветать.

Все высказанное ранее по тематике президентского Послания — основное. Президентское Послание, выразив прямо и косвенно свою верноподданность международному сообществу еврейских ростовщических кланов, во всем остальном полно пустословия, ни к чему не обязывающего ни президента, ни читателей Послания.

Последнее видно из сравнения мнений, высказанных в Послании, с мнениями, высказанными другом государственном документе: *“Концепции национальной безопасности Российской Федерации”,* утвержденной Указом президента РФ № 1300 от 17 декабря 1997 г. — ровно за три месяца до подписания им же Послания Федеральному Собранию.

| *Послание резидента ФС РФ* | *Концепция национальной безопасности РФ* |
|---|---|
| Позитивные процессы характеризуют и демографическую ситуацию. Растет средняя продолжительность жизни. Сокращается общая смертность. Уровень младенческой смертности — едва ли не самый низкий в истории страны. Число браков после долгого периода сокращения начало расти, а это свидетельствует о предстоящем росте рождаемости. | Последствиями этого глубокого системного кризиса являются резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни, ухудшение здоровья людей, деформация демографического и социального состава общества, подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства, ослабление фундаментальной ячейки общества — семьи. |
| Наиболее характерная черта внешней политики России — её заметная активизация по всем направлениям. Это стало возможным благодаря ясно очерченным параметрам нашей внешнеполитической концепции. Её суть — твердое отстаивание национальных интересов России, повышение роли нашей страны в мировых делах в интересах укрепления стабильности и сотрудничества в международных отношениях, утверждении модели многополюсного мира. | В то же время влияние России на решение кардинальных вопросов международной жизни, затрагивающих интересы нашего государства, значительно снизилось. В этих условиях усилилось стремление ряда государств к ослаблению позиций России в политической, экономической и военной областях. |
| Зримое достижение состоит в том, что Россия покончила с многолетней зерновой зависимостью. (...) Не громкие продовольственные программы, а рынок сделал то, чего так долго и безрезультатно добивалась власть при командной экономике. | Усиливается зависимость от импорта продовольствия и потребительских товаров, оборудования и технологий. |

[1] *Как именно «способствовать», естественно, обойдено молчанием.*

[2] *Вообще все бизнесмены под «живыми деньгами» понимают наличность, а не цифры на счетах. И в ростовщической экономике России один из способов миновать грабежа ростовщиков и государства — действительно использовать в расчетах двойной бухгалтерии поток наличности.*

Меняется повседневная жизнь людей. Второй год растут реальные доходы. Статистика постоянно фиксирует практически полную насыщенность товарного рынка, причем во всех частях России, а не только в Москве.

Растет имущественное расслоение населения, снижается уровень жизни большей части населения. (...)

Угрозой безопасности России в социальной сфере, как следствие кризисного состояния экономики, является увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, усиление социальной напряженности.

Объявленный годом согласия и примирения, 1997 год положил начало преодолению глубинного социально-политического раскола в обществе.

Эта тенденция имеет все основания стать устойчивой, поскольку обусловлена реальными изменениями, происходящими в стране.

Не достигнуто общественное согласие, не завершен процесс формирования объединяющей национальной идеи...

Вследствие масштабного, зачастую конфликтного передела собственности, обострения борьбы за власть на основе групповых, политико-идеологических и этнонационалистических интересов нарастает угроза терроризма. Слабость профилактических мер предупреждения преступных проявлений, правовой нигилизм, отток из органов обеспечения правопорядка квалифицированных кадров увеличивает степень воздействия этой угрозы на общество.

В стране *сформирован фондовый рынок*, встроенный в мировую систему. Мы перешли к таким формам приватизации, которые обеспечили продаваемым пакетам акций реальные, рыночные цены и, следовательно, немалые доходы бюджета.

Несмотря на беспрецедентное увеличение доли внешней торговли в валовом национальном продукте, интеграция России в мировой рынок происходит зачастую на условиях, невыгодных для нашей страны.

Одно из важнейших наших достижений — конституционный запрет на «государственную идеологию», а потому власть больше не имеет права навязывать обществу какие-либо идеологические схемы.

Не достигнуто общественное согласие, не завершен процесс формирования объединяющей национальной идеи, которая определяет не только мировоззренческую основу, но и долгосрочные цели развития многонационального российского общества, основные пути и способы их достижения.

... есть и собственные просчеты: прежде всего отсутствие внятной программы мер по стимулированию роста.

Пока нет положительных результатов реформ[1], происходит стихийное замещение бесплатных услуг платными. Система образования все жестче делится на образование для богатых и для всех остальных. (...)

Схожая ситуация и в здравоохранении.

Бедность как социальное явление должна быть исключена из жизни российского общества. Необходимо обеспечить достойную жизнь ветераном, инвалидам и людям преклонного возраста, а также доступность для всего населения образования, культуры, медицинского обслуживания, транспорта, связи, коммунальных услуг.

---

[1] *Реформы обеспечившие свободу ростовщичества и финансово-спекулятивного аферизма не могут принести положительных с точки зрения трудящегося большинства результатов. Таких результатов не будет при сохранении прежнего курса реформ.*

Как видно из приведенного, мнения, высказанные в двух государственных документах по одним и тем же вопросам в целом ряде случаев являются взаимно исключающими. Это — наиболее значимое. Можно анализировать и более мелкие несуразные детали обоих *документов, на основе которых предлагается проводить государственную политику*[1] *России*, но и из приведенного ясно, что с 17 декабря 1997 г. по 17 февраля 1998 г. общественно-экономическая ситуация в России не настолько изменилась, чтобы оценки, высказанные в *"Концепции национальной безопасности Российской Федерации"* устарели, стали несостоятельными и в Послании Федеральному Собранию они были заменены на противоположные по смыслу, соответствующие обновившейся исторической реальности.

Такой подход к наполнению содержанием государственных документов, означает, что по существу политика государства строится вовсе не на их основе, вследствие чего в документы, предназначенные для публики и аппарата, допустимо сгружать всякую «лапшу» и ахинею.

Как известно, на большом корабле может быть несколько штурманов, вследствие чего не исключена ситуация, в которой каждый из них определит координаты корабля так, что они не будут совпадать с координатами, определёнными другими штурманами. В этом случае встанет вопрос о том, кто из них ошибся и каковы истинные координаты корабля. Без знания своего места корабль в редких случаях избежит гибели...

В России политические деятели к государственному управлению подходят явно иначе. Это и выразилось в том, что: одна бригада "штурманов" высказалась в Послании ФС; другая бригада "штурманов" высказалась в Концепции национальной безопасности; "капитан" же утвердил оба мнения "штурманов" о месте "корабля". Но "корабль" ведь не раздвоился после этого "капитанского" утверждения взаимно исключающих координат, но занимает в политическом пространстве какие-то свои координаты и направленность движения, возможно неведомые ни "штурманам", ни "капитану". И если в таких обстоятельствах доверяться режиму во всех проявлениях его политической активности и знаковости мероприятий, то можно залететь «не туда»...

Это относится и к *"Концепции национальной безопасности Российской Федерации",* — также весьма пространному и ни к чему не обязывающему документу, который правильнее было бы назвать *«Декларацией о благонамеренности правящего режима».*

Прежде всего встает вопрос: о национальной безопасности какой из множества наций, живущих в России и за её пределами идет речь? В России — многонациональное общество, о безопасном развитии которого в таковом — многонациональном — качестве в Концепции ничего не говорится. В преамбуле говорится прямо:

«Концепция национальной безопасности Российской Федерации (далее — Концепция) — политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей.»

Но о многонациональности российского общества и необходимости обеспечить безопасное развитие каждой из наций при построении ими объединяющей их все общероссийской культуры — ни слова. Если кто-то возразит, что это «само собой разумеется», по какой причине говорить об этом в Концепции неуместно, то в тексте Концепции он сможет найти множество еще более банальных положений, которые тоже «сами собой разумеются». Разница между всеми «само собой разумеющимися» положениями только в том, что одни из

---

*[1] Пункт 2 Указа президента РФ № 1300 об утверждении упомянутой концепции:*

*Федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации руководствоваться положениями Концепции национальной безопасности Российской Федерации в практической деятельности и при разработке документов, касающихся обеспечения национальных интересов Российской Федерации.*

них, будучи выраженными в тексте *Концепции национальной безопасности* никого из властей и ни к чему не обязывают; а другие, будучи выраженными в тексте *Концепции общественной безопасности*, не позволили бы политикам болтать попусту без того, чтобы не вызвать в свой адрес прямые обвинения в подрыве общественной безопасности со всеми вытекающими из этого последствиями административного и судебно-следственного характера.

Разработчики Концепции национальной безопасности, как обыкновенные двоечники, переписали этот термин в свою тетрадку у соседа по исторической парте. На Западе действительно в подавляющем большинстве случаев «нация» это и государство в определённых границах, и народ — титульная нация, давшая название государству, и общество состоящее из титульной нации в совокупности с пришлыми или не вычищенными в ходе этнических чисток — недобитыми — национальными меньшинствами. Поэтому они — там — могут пользоваться термином «национальная безопасность» для описания своей политической реальности; но и они не могут оперировать им для описания нашей политической реальности без того, чтобы окончательно не запутаться в понимании происходящего.

Россия — региональная цивилизация множества наций (народов), развивающаяся в границах общего им всем государства. И эта особенность отличает Россию-государство ото всех прочих государственных образований, поскольку все прочие сами принадлежат какой-либо региональной цивилизации, а не содержат региональную цивилизацию в своих границах. По существу в названии «Россия», заменившем собой титульно национальное название «Русь» в эпоху становления единого многонационального государства, не отражено и имя какой-то титульной нации: велико**росс**ы, мало**росс**ы, **росс**ы — это лексикон науки и политики, но не этнические самоназвания, которыми именовали себя предки многих россиян: русские, украинцы, белорусы. И даже при неоспоримом преобладании русских в общей численности населения России, якобы «титульная нация» в отдельных её регионах оказывалась в положении «национальных меньшинств»; и так было на протяжении всей обозримой истории.

Анализ подобного своеобразия отношений наций, их отдельных представителей в России-государстве-цивилизации можно продолжать. Но и из сказанного должно быть понятно, что западный понятийный и терминологический аппарат, сложившийся в иной системе отношений личностей и народов, для России не подходит. Но кто-то из аппаратчиков и журналистов бездумно приволок западный термин «национальная безопасность» и, мысля поверхностными формами, а не внутренним содержанием жизненных явлений, пытается оперировать этим термином в России.

Но ошибка с названием Концепции — не единственная в ней. Часть первая называется «Россия в мировом сообществе». В ней утверждается:

«В настоящее время положение на международной арене характеризуется прежде всего усилением тенденций к формированию многополярного мира. (...)

Становление многополярного мира будет продолжительным. На его нынешнем этапе еще сильны рецидивы попыток создания структуры международных отношений, основанной на односторонних, в том числе военно-силовых, решениях ключевых проблем мировой политики.»

Если не смотреть на историю и современность через смотровую щель учебника истории и средств массовой информации, то мир издревле — многополярный (многополюсный) в том смысле, что человечество образовано несколькими региональными цивилизациями, каждая из которых своеобразна и обладает того же порядка значимостью, что и остальные региональные цивилизации. В процессе взаимодействия этих региональных цивилизаций между собой в глобальном историческом процессе некоторым образом складывается единая глобальная культура, интегрирующая в себя свойства национальных культур региональных цивилизаций. Ни одна из региональных цивилизаций не исчезает из истории прежде, чем она не отдаст всё для построения единой культуры человечества будущего.

Это означает, что разработчики Концепции выдают исторически непреходящую многополярность за специфическое свойство нынешней эпохи. Монополярность (однополюсность) в прошлом действительно существовала, но исключительно в узком смысле — как технологическое (и как следствие военно-силовое) превосходство Запада над всеми прочими региональными цивилизациями. Но в большой политике, тем более в Концепции безопасности, недопустимо монополярность и многополярность мира рассматривать в столь узком смысле, как это сделали разработчики Концепции национальной безопасности РФ. Это неизбежно ведет к тому, что частности закроют целое, за деревьями не будет видно леса и что-то действительно значимое будет упущено из виду. Это упущенное вполне может оказаться как некой стихийной опасностью, так и целенаправленной злоумышленной угрозой. Так реально произошло и в случае Концепции национальной безопасности.

Дело в том, что многополярность мира в широком смысле слова далеко не всех устраивает. И есть силы, которые готовы отказаться от монополярности в узких военно-силовом и экономическом аспектах, для того, чтобы преобразовать действительно многополярный в широком смысле слова мир к аполярному (лишенному явновыраженных полюсов) виду. Это — древняя злоумышленная стратегия:

***“Не давай в рост брату твоему*** *(по контексту единоплеменнику - иудею)* ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** *(т.е. не иудею)* ***отдавай в рост, чтобы господь бог твой*** *(т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций)* ***благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею*** *(последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше).****”*** *- Второзаконие, 23:19, 20.* ***“И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут”*** *- Второзаконие, 28:12.* ***“Тогда сыновья иноземцев*** *(т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев)* ***будут строить стены твои*** *(так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль)* ***и цари их будут служить тебе*** *(“Я - еврей королей” - возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”)****; ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостлив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся”*** *- Исаия, 60:10 - 12.*

Но в Концепции национальной безопасности напрасно искать «официально принятый взгляд» по вопросу о том, приведенная библейская доктрина построения аполярного (бесполюсного) мира, доминирующая в политике Запада на протяжении веков, представляет собой глобальную опасность для национальной безопасности всех народов, либо же всё приведенное — идеалы светлого будущего всего человечества?

Тем не менее, в зависимости от определенного выбора ответа на этот вопрос в Концепции государственной политики поменяются знаки оценок «хорошо — плохо», одни средства станут недопустимыми, другие — обязательными, во многом изменятся и взгляды на генезис преступности и её характер.

Однако вместо попытки разрешения такого рода неопределенностей, вся Концепция национальной безопасности полна стенаний по поводу успехов, которых достигли владельцы библейской доктрины в ходе реформ в России:

«Еще недостаточно устойчивы позитивные тенденции во внутреннем развитии государства и общества[1]. Главной причиной этого является сохранение кризисных явлений в российской экономики. Сократилось производство и ухудшилась его структура по сравнению с дореформенным периодом. Снижается инвестиционная и инновационная активность. Нарастает научно-техническое отставание России от развитых стран. Усиливается зависимость от импорта продовольствия и потребительских товаров, оборудования и технологий. Растет государственный долг. Происходит отток квалифицированных кадров из сферы материального производства и из научной сферы. Растет имущественное расслоение общества.

<...>

Сокращается экономический, научный и демографический потенциал страны. Сузились рынки сбыта и сырьевая база российской промышленности.

<...>

Нарастание негативных проявлений в социальной сфере ведет к снижению интеллектуального и производительного потенциала России, сокращению численности населения, истощению основных источников духовного и экономического развития, может привести к утрате демократических завоеваний.

<...>

Нарастает тенденция использования территории России в качестве места захоронения опасных для окружающей среды материалов и веществ, размещение на территории России вредных производств.»

И так далее...

При этом защита от не выявленных в *“Концепции национальной безопасности”* угроз выражена в неопределённых общих словах, что и отличает *Концепцию “безопасности”* от Библейской доктрины:

«Необходимо введение определённых ограничений на деятельность иностранных банковских и страховых компаний, на передачу в эксплуатацию иностранным предприятиям месторождений невосполнимых природных ресурсов, телекоммуникаций, транспортных и товаропроводящих сетей. Нельзя допустить установления контроля со стороны иностранных кампаний над стратегически важными отраслями экономики, оборонной промышленностью и естественными монополиями.»

Но это — пустые общие слова, не имеющие конкретного политического и экономического содержания до тех пор, пока режим не определится в своем отношении к библейской доктрине во множестве её обличий и проявлений и не противопоставит ей Концепцию общественной безопасности, которая определится во мнениях «Что такое хорошо и что такое плохо».

12 — 16 марта 1998 г.

---

[1] *Характерно, что употреблено «общества», как и должно быть в «Концепции общественной безопасности», а не «нации», как этого следовало ожидать в «Концепции национальной безопасности».*